

1-го АВГУСТА

1917 года.

№ 4-й.

КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянъ Костромской епархіи.

Выходить съ іюля мѣсяца 1917 г. вмѣсто Епарх. Вѣдомостей. Пданіе ежедневное. Цѣна на полгода 4 руб. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присылаемый для печатанія матеріалъ четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Объявленія печатаются по 50 к. за строку—въ неофициальной части.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника (бывшихъ Епарх. Вѣдомостей).

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Журналъ Костромской Духовной Консисторіи
іюля 3 дня 1917 г. № 516.

СЛУШАЛИ: Резолюцію Пресвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Костромского и Галичскаго, отъ 23 іюня 1917 г. за № 1912, такого содержанія: „Въ виду единогласнаго, —не смотря на присутствіе въ засѣданіяхъ Сѣзда лицъ, заявившихъ протесты противъ новыхъ нормъ радѣла брат. доходовъ,—*постановленія и второго Сѣзда*, никакихъ иныхъ, помимо опредѣленій Сѣзда, распоряженій о раздѣлѣ доходовъ по епархіи дѣлать не разрѣшаю. (См. п. 1 опредѣленія сего журнала).

Препятствовать обращенію кого-либо къ компетенціи Св. Синода не считалъ себя въ правѣ никогда, и теперь не желаю. Обратитесь сами, если хотите, помимо меня, сообщивъ и о сей резолюции моей. (См. также замѣтку къ п. 2 опредѣленія). (См. указъ Св. Синода въ № Церк. Вѣд. отъ 6 мая). Е. Евгеній“, —каковая резолюція послѣдовала на журнальномъ опредѣленіи Консисторіи, отъ 20 іюня 1917 г. за № 458, по протестамъ протоіереевъ соборныхъ церквей: Благовѣщенской города Буй

Алексѣя Мизеровскаго, отъ 6 іюля сего года, и Преображенской г. Галича Василя Орлова, отъ 9 этого же іюля, противъ вынесеннаго собиравшимся въ апрѣль сего 1917 года экстреннымъ Костромскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и мірянъ постановленія, коимъ измѣнены установленныя Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 16—24 дек. 1887 г. за № 2676 (Церк. Вѣд. 1888 г. № 2), нормы раздѣла братскихъ доходовъ между членами причтовъ.

ПРИКАЗАЛИ: Заслушавъ приведенную резолюцію Его Преосвященства, отъ 23 іюня сего года за № 1912, послѣдовавшую на означенномъ журнальномъ опредѣленіи Консисторіи, отъ 20 того же іюня за № 458, и принявъ во вниманіе, во-первыхъ, что указомъ Св. Синода, опубликованнымъ въ № „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 6 мая сего года, отнюдь не предоставляется права устанавливать въ каждой отдѣльной епархіи особыхъ нормъ раздѣла братскихъ доходовъ между членами причтовъ, во-2-хъ, что Епархіальные Съѣзды духовенства отнюдь не правомочны на установленіе новыхъ нормъ раздѣла причтовыхъ доходовъ и дѣло это находится не въ компетенціи таковыхъ съѣздовъ, въ-3-хъ, что избранный протѣствующими священниками способъ препровожденія своихъ протестовъ въ Св. Синодъ не непосредственно, а чрезъ свое Епархіальное Начальство, есть способъ самый правильный и законный, и, что, въ-4-хъ, постановленія Консисторіи, почему либо не получившія санкціи Епископа, могутъ восходить къ высшей Церковной власти, преимущественнымъ образомъ, чрезъ правящаго епархіей Епископа, Консисторія опредѣляетъ: Журнальное опредѣленіе свое отъ 20 іюня сего года за № 458 и поступившія и поступающія отъ священниковъ епархіи къ Епархіальному Начальству протесты противъ введенія новыхъ нормъ раздѣла братскихъ доходовъ представить въ Св. Синодъ чрезъ своего Епархіальнаго Епископа, для чего заготовить отъ имени его соотвѣтствующее дѣлу представленіе. Подписанъ іюля 6 дня 1917 г.

На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: № 1995. 7 іюля 1917. *Исполнить. Е. Евеній.*

Предсѣдатель Кинешемскаго 8-го Окружнаго Духовнаго Управленія проситъ направлять корреспонденцію, касающуюся сего Управленія, по слѣдующему адресу: Кинешма. Фабрика Т-ва Долматовской М-ры, священнику Владимиру Крылову.

№ 4. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. № 4.

Зло современнаго положенія Россіи.

„Отечество въ опасности!“—вотъ—кличъ, который несется и со страницъ повременной печати, и изъ устъ патриотовъ, обезпокоенныхъ тѣмъ тягостнымъ положеніемъ, въ какомъ находится въ настоящее время отечество. Дѣйствительно, дорогая родина наша переживаетъ пучину бѣдствій, переноситъ какой-то мучительный кризисъ: навѣй еще грозятъ враги,—не побѣжденные, не уничтоженные, готовые еще нанести немало кровавыхъ ранъ нашему страдающему государству; внутри, кругомъ,—смуты, неурядица, самовольные захваты чужого достоянія, сепаратныя выступленія... Государственный организмъ готовъ, кажется, распасться на части и похоронить подъ своими мертвѣвшими частями всѣ надежды, все благополучіе русскихъ людей. Сердце русскаго гражданина невольно съ глубокою грустью и тревогою озирается туда и сюда, вникаетъ въ прошедшее, заглядываетъ въ будущее, чтобы такъ или иначе рѣшить жгучій вопросъ о томъ: что же будетъ съ нами? выдержитъ ли наша родина бурю политическихъ и общественныхъ бѣдъ? возстанемъ ли мы изъ глубины настоящаго несчастья или суждено намъ снова лишиться той свободы, которую только что получили и которую какъ будто не имѣемъ силъ удержать въ своихъ рукахъ?

Быть можетъ, въ это столь тревожное время многіе русскіе граждане, не вникающіе въ суть общественныхъ и историческихъ явленій, замѣчающіе лишь ближайшія, внѣшнія причины явленій, готовы свалить вину государственной разрухи на тѣхъ людей, которые стоятъ сейчасъ у кормила правленія, которые несутъ, слѣдовательно, и отвѣтственность за положеніе Россіи, за ея благополучіе? Могутъ сказать, что замѣчающееся у насъ разложеніе общественной жизни, анархія—оказались возможными вслѣдствіе безсилія власти, вслѣдствіе видимой неспособности ея сконцентрировать въ себѣ силу правленія, силу организаторской дѣятельности, при которой не могло бы происходить распада частей государственнаго организма,—не могла бы имѣть мѣста дезорганизирующая дѣятельность нѣкоторыхъ противниковъ всякой власти и всякаго порядка.

И действительно, съ вѣншей стороны нельзя отрицать того, что отъ недостатка твердой власти, — такой власти, которой бы всѣ повиновались и которой не могли бы противопоставить какую-либо частную, сепаративную власть, — происходитъ зло современнаго положенія Россіи. Настоящее правительство какъ будто не находитъ для себя прочной опоры и поддержки въ населеніи Россіи и потому принуждено работать не столько надъ тѣмъ, чтобы направлять объединенныя и разумно-сѳорганизованныя силы страны къ осуществленію высокихъ политическихъ и социальныхъ задачъ, — надъ тѣмъ, чтобы побѣждать противодѣйствующія правительству выступленія, — чтобы сглаживать тѣ очень иногда сильныя тренія, которыя возникаютъ между организуемыми и дезорганизуемыми элементами государства.

Между тѣмъ, пользуясь видимой слабостью власти, тѣ и другія неблагоразумныя, мятежныя личности и даже группы объявляютъ себя независимыми отъ центральной власти, пытаются чрезъ себя или въ своихъ кружкахъ образовать правительственные центры и своими неразумными, часто бессмысленными, выступлениями сѳуютъ смущеніе и ужасъ въ душахъ истинныхъ сыновъ отечества. Что касается правительственныхъ приказовъ или запрещеній, то они нерѣдко игнорируются противниками и ослушниками законной власти и, — что всего печальнѣе, — послѣдняя является какъ будто даже безиллойной претворить свою власть въ дѣйствіе, заставить исполнять свои распоряженія и запрещенія. Конкретныхъ примѣровъ слишкомъ много, чтобы ихъ перечислять въ отдѣльности. Укажемъ, напр., хотя бы на кронштадтскую исторію, которая и доселѣ представляетъ собою болѣзненное явленіе въ современной жизни Россіи и еще грозитъ послѣдней разными неприятностями и осложненіями ¹⁾. Однимъ словомъ, наша Родина превратилась въ какое то „теоретическое государство“, каковымъ назвалъ нѣкогда Гегель свое отечество, въ его время находившееся также въ состояніи паралича власти ²⁾.

Что же, дѣйствительно, можетъ быть съ нами? Что ожидаетъ насъ, если государству нашему, подобно бѣдствующему

¹⁾ Когда писалась эта статья, то печать принесла печальное извѣстіе о выступленіи Киевскихъ украинцевъ, издавшихъ „универсалъ“, (манифестъ) ко всему Украинскому народу и приглашающихъ населеніе Украины къ протесту противъ дѣйствій временнаго Правительства, откладывающаго Украинскій вопросъ до Учредительнаго Собранія. Вотъ новый, рѣзкій и весьма опасный шагъ людей, забывшихъ о положеніи и скорбахъ общей Родины и наносящихъ предательскій ударъ въ спину ея защитникамъ отъ вѣншняго врага!

²⁾ Куно Фишеръ. Исторія новой философіи. Гегель, его жизнь, сочиненія. М. ученіе. СПб. 1902, стр. 62.

въ иорѣ кораблю, грозить опасность быть разбитымъ противными (антиправительственными и антигосударственными) течениями,—распасться на части? Слѣдуетъ вспомнить въ данномъ случаѣ слова Господа Иисуса Христа. Господь сказалъ: „Если царство раздѣлится само въ себѣ, не можетъ устоять царство то“ (Мрк. III, 24). Вотъ что можетъ случиться и съ нашимъ царствомъ... Въд прочнымъ можетъ быть лишь то, что остается цѣлымъ, нераздробленнымъ,—что составляетъ плотную компактную массу, а распаденіе по частямъ, потеря объединяющаго центра, есть уже признакъ разрушенія, признакъ исчезновенія цѣлаго.

О, не дай Господи, чтобы подобный конецъ постигъ наше дорогое отечество!

Но тѣ русскіе люди, которые корень бѣдствій и причины государственнаго развала думаютъ усматривать въ дѣятельности временнаго правительства,—которые хотятъ возложить на послѣднее всю отвѣтственность за зло современнаго положенія Россіи, безъ сомнѣнія, ошибаются: не правительство только, а всѣ мы, весь Русскій народъ, отвѣтственны теперь за свое положеніе и всѣ мы были бы виновны въ томъ, если бы не предупредили конечное государственное разрушеніе. Настоящее временное правительство, обязанное своимъ существованіемъ полученной нами свободѣ, и управлять желаетъ по принципу свободы, дѣйствуя не насиліемъ, а убѣжденіями, ожидая повиновенія себѣ не за страхъ, а за совѣсть. Настоящее наше правительство представляетъ собою временное представительство власти всего Русскаго народа,—и слѣдовательно, весь народъ, въ своемъ цѣломъ составѣ, осуществляетъ теперь свое политическое строительство. Всему Русскому народу открыты теперь пути, по которымъ можетъ направляться русская государственная и общественная жизнь, и—значить—весь народъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ идетъ по опаснымъ путямъ, направляющимъ къ государственной гибели,—что онъ не хочетъ замѣчать преступности раздоровъ, смуть и раздѣленія,—что онъ отказывается брать въ свои руки организацию порядка и законности. Если и въ будущемъ русскіе люди не уразумеютъ—въ чемъ ихъ спасеніе и въ чемъ ихъ гибель, то они докажутъ тѣмъ, что они недостойны полученной свободы,—что они не умѣютъ ею пользоваться,—что принципъ самоуправленія для нихъ непримѣнимъ и что они способны повиноваться лишь такой власти, которая стала бы дѣйствовать силою, которая наказывала бы, какъ рабовъ, скорпіонами всѣхъ своихъ ослушниковъ.

Отцы, братья и товарищи, будемъ и сами крѣпко стоять на почвѣ организованности, порядка и подчиненія настоящей власти и другихъ побуждать—дѣлать тоже! Будемъ твердо помнить и не забывать, что лишь сплоченностью и организованностью на общихъ началахъ, подъ водительствомъ нами признанной власти, сможемъ мы противопоставить могучую созидательную силу въ противовѣсъ силамъ анархьи и разрушенія! Въ нашихъ дѣйствіяхъ, въ нашихъ выступленіяхъ, въ осуществленіи нашихъ цѣлей и задачъ, будемъ поступать не „какъ неразумные, но какъ мудрые“ (Ефес. V, 15), зная, что невѣрные шаги, недолжныя выступленія вредятъ тому государственному зданію, въ которомъ мы живемъ;—грозятъ раздвинуть насъ же самихъ подъ обломками этого зданія, въ случаѣ его разрушенія. Будемъ въ жизни не какъ слѣпые члены и органы государства, вводимые исключительно силою и волею центральнаго правительства, а будемъ зрячими и мудрыми сотрудниками этого правительства, такъ чтобы послѣднее, опираясь на нашу разумную силу, и само чувствовало себя сильнымъ и могло безпрепятственно проводить въ государственную жизнь то, что для насъ же полезно и что должно быть предметомъ нашихъ же пожеланій.

Не страшна была бы никакая опасность для нашего государственнаго организма, если бы онъ представлялъ собою стройно организованное цѣлое, если бы отдѣльныя части его столь же тѣсно и неразрывно были соединены между собою, столь же прочно и постоянно содѣйствовали взаимному существованію и работѣ, какъ въ сложной, но разумно устроенной машинѣ точно и остроумно прилажены другъ къ другу отдѣльныя части, винты и рычаги. Какъ сложная громадная, но прекрасно организованная машина, повинуваясь легкому движенію управляющей руки, производитъ грандіознѣйшія работы, такъ и государство, при разумной организованности и сплоченности всѣхъ членовъ, своего составляющихъ, наилучшимъ образомъ осуществляло бы свои задачи, сохраняло бы полноту своей силы, своего благополучія, нуждаясь не въ грозныхъ, понудительныхъ мѣрахъ со стороны имѣющихъ власть въ государствѣ, правительствѣ, а въ прошломъ руководствѣ, въ легкомъ направленіи общегосударственной, общенародной организованной дѣятельности и труда.

Законоучитель Нѣжинскаго ист.-филолог. института,

Священникъ *Иосифъ Борковъ*.

Организація прихода и выборы въ Учредительное Собрание *).

Только что опубликовано положеніе объ устроении приходской жизни, утвержденное Св. Синодомъ. Дано удовлетвореніе завѣтному желанію лучшихъ вѣрующихъ православныхъ людей—предоставляется возможность сдѣлать приходъ сплоченнымъ, объединеннымъ, живой мелкой ячейкой великаго тѣла Церкви русской. „Положеніе“ открываетъ предъ приходами широкія перспективы. Не только заботы о благоукрашеніи храма и положеніи служителей Церкви, не только завѣдываніе церковнымъ имуществомъ возлагается на приходскій совѣтъ подъ контролемъ приходскаго собранія,—приходамъ дано право широко развивать свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность, открывая школы, больницы, богадѣльни и подобныя учрежденія. Чего не выполнить каждый отдѣльный приходъ по недостатку средствъ,—то могутъ совершить союзы приходовъ своими совокупными силами и средствами—были бы только люди, готовые посвятить себя служенію родному приходу, не осталось бы только новое положеніе мертвымъ канцелярскимъ предписаніемъ. Но значеніе организованнаго на новыхъ началахъ прихода можетъ сказаться не только въ сферѣ чисто церковной, но и въ области государственной, прежде всего—въ области опредѣленія взаимоотношеній между Церковью и государствомъ, которыя должны быть установлены предстоящимъ Учредительнымъ Собраніемъ. На недавнемъ Всероссийскомъ Съѣздѣ клира и мірянъ въ Москвѣ вопросъ объ этихъ отношеніяхъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что союзъ между Православной Церковью и государствомъ не долженъ быть расторгнутъ, что Церковь не должна быть отдѣлена отъ государства, что она поэтому должна и впредь пользоваться его матеріальной поддержкой. Такое рѣшеніе вопроса представляется, думается, вполне справедливымъ. Если государство само организуетъ или содѣйствуетъ организаціи медицинской, юридической, агрономической помощи населенію, если оно, такимъ образомъ, содѣйствуетъ удовлетворенію его физическихъ или матеріальныхъ нуждъ, если оно, далѣе, беретъ на себя заботу о народномъ

* Въ настоящемъ № по указанному вопросу помѣщаются двѣ статьи (эта и слѣдующая за ней). Хотя онѣ предлагаютъ и не одинаковый способъ дѣйствованія, но обѣ имѣютъ цѣлью пробудить православныхъ людей и пастырей о той въ частности ихъ, которая скоро можетъ оказаться чрезвычайно печальными послѣдствіями для религіи и Православной Церкви. З: сумерками приближается ночь... Бдите стражи и всѣ, кому дорого ихъ святое достояніе. Редакція.

просвѣщеніи и охранѣ памятниковъ искусства, стремясь тѣмъ самымъ удовлетворить духовнымъ потребностямъ своихъ гражданъ, то неужели оно должно оставить безъ вниманія самыя высокія, самыя цѣнныя *религіозныя* запросы большинства своихъ гражданъ, принадлежащихъ къ Церкви Православной, неужели эта Церковь не въ правѣ пользоваться матеріальной поддержкой государства при осуществленіи своихъ задачъ? Нужно только, разумеется, обезпечить независимость Церкви отъ государства въ ея внутренней жизни, необходимо избѣгнуть порабощенія Церкви государствомъ—создать дѣйствительно „свободную Церковь въ свободномъ государствѣ“. Но на томъ же недавнемъ московскомъ Съѣздѣ клира и міряня, какъ извѣстно, раздавались и тревожные голоса, предрекавшіе неизбежность отдѣленія Церкви отъ государства. „Отдѣленіе Церкви отъ государства произойдетъ непременно“, предсказывалъ еп. Уфимскій Андрей. Что, если это слово сбудется, если всѣ резолюціи московскаго съѣзда о недопустимости отдѣленія Церкви отъ государства окажутся напрасными, если религія все же будетъ объявлена „частнымъ дѣломъ“ каждаго вѣрующаго, не имѣющаго права претендовать на матеріальную поддержку его вѣроисповѣднаго общества со стороны государства? По вопросамъ церковной жизни и, конечно, также по вопросу о взаимоотношеніяхъ Церкви и государства предстоить еще высказаться имѣющему вскорѣ собраться Всероссийскому Помѣстному Собору; но и его рѣшеніе, каково бы оно ни было, не будетъ имѣть безусловнаго значенія и можетъ быть измѣнено Учредительнымъ Собраніемъ, отъ котораго зависитъ дать окончательный отвѣтъ на вопросъ. Церкви нашей необходимо, очевидно, занять такое положеніе, чтобы голосъ ея громко раздавался въ Учредительномъ Собраніи, чтобы оно должно было считаться съ этимъ голосомъ.

На разсмотрѣніе Учредительнаго Собранія будетъ поставлено немало вопросовъ, имѣющихъ для Церкви жизненное значеніе,—вопросовъ, отъ того или иного разрѣшенія которыхъ зависятъ въ значительной мѣрѣ ея дальнѣйшія судьбы. Сюда относится, прежде всего, уже упомянутый вопросъ о положеніи Православной Церкви въ русскомъ государствѣ. Сохранить ли Церковь наша если не господствующее положеніе, какимъ она пользовалась доселѣ, то хотя бы „первенство почета“, котораго рѣшили добиваться для нея на одномъ изъ недавнихъ совѣщаній своихъ представители к.-д. партіи, или же она будетъ поставлена въ равное положеніе со всѣми прочими религіозными обществами, и къ ней съ пол-

нымъ безразличіемъ будетъ относиться государство, которое станетъ вѣвѣроисповѣднымъ? Не слѣдуетъ забывать, что попытки къ умаленію правъ Православной Церкви въ нашемъ отечествѣ уже дѣлаются: одной изъ такихъ попытокъ является недавній вѣроисповѣдній законъ, при изданіи котораго Временное Правительство не сочло нужнымъ выслушать голосъ Св. Синода или предстоящаго Помѣстнаго Собора. На рѣшеніе Учредительнаго Собранія будетъ также поставленъ во всемъ объемѣ, во всей широтѣ вопросъ аграрный, то или иное рѣшеніе котораго существенно важно для служителей Церкви. Наши крайнія лѣвыя партіи давно уже привлекаютъ къ себѣ крестьянство обѣщаніемъ передачи безъ выкупа трудоводу народу всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель, и кто знаетъ, удастся ли даже обрабатывающимъ землю собственнымъ трудомъ членамъ церковнаго клира и насельникамъ монастырей сохранить за собой право на пользованіе землей, хотя бы въ предѣлахъ имѣющей быть установленной трудовой нормы. Стоитъ отмѣтить, что даже на недавнемъ Съѣздѣ клира и мірянъ въ Москвѣ одинъ изъ членовъ съѣзда, делегатъ Литовской епархіи Шабловскій, правда, при бурныхъ протестахъ большинства Съѣзда, заявилъ, что вся земля должна принадлежать народу, а церквамъ надо оставить только усадбную землю и огороды. На съѣздѣ достойную отвѣдь оратору далъ епископъ Уфимскій Андрей, но необходимо, чтобы подобныя рѣчи встрѣтили надлежащій отпоръ и въ Учредительномъ Собраніи.—Въ связи съ вопросомъ объ отобраніи отъ церквей и монастырей безъ выкупа принадлежавшихъ имъ земельныхъ владѣній стоитъ также вопросъ вообще о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, въ частности объ обезпеченіи духовенства государственнымъ жалованіемъ, которое должно замѣнить случайные сборы за требоисправленія, по крайней мѣрѣ обязательныя, и избавить духовенство отъ нравственно тяжелой для него экономической зависимости отъ паствы. Если церковныя земли будутъ безъ справедливаго вознагражденія отобраны въ пользу „трудового народа“, если не будетъ обезпечено для членовъ церковнаго клира право пользованія землей хотя бы въ предѣлахъ трудовой нормы и при условіи обработки этой земли собственнымъ трудомъ, если, далѣе, въ виду отдѣленія церкви отъ государства жалованье духовенству не только не будетъ увеличено и распространено на всѣ православныя приходы, но, напротивъ, самая выдача его прекратится,—то нетрудно видѣть, въ какомъ тяжеломъ матеріальномъ положеніи окажется Православная Церковь и духовенство, обречен-

ное на необходимость содержаться лишь случайными, колеблющимися въ зависимости отъ измѣняющагося числа прихожанъ, ихъ матеріальнаго достатка и усердія къ Церкви сборами. Безспорно, часто прихожане, зная, что имъ неоткуда ожидать матеріальной помощи въ содержаніи духовенства, принесутъ большія жертвы, чѣмъ нынѣ, для содержанія Церкви и клира, но будутъ ли все же достаточными собранныя средства, особенно въ приходахъ малолюдныхъ и бѣдныхъ? Притомъ при неограниченной вѣроисповѣдной свободѣ, при широкой возможности отпаденія во вѣровѣроисповѣдное состояніе не будетъ ли, особенно въ наше время религіозныхъ шатаній, колеблющимся самый составъ прихода, не порѣдѣютъ ли, по крайней мѣрѣ мѣстами, ряды лицъ, принимающихъ участіе въ матеріальномъ поддержаніи Церкви и ея служителей? Не вынуждена ли будетъ при такихъ условіяхъ закрыться, присаившись къ сосѣднимъ, нѣкоторая часть православныхъ приходоѡ? — Безспорно, что съ вопросамъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ значительной мѣрѣ связанъ другой-объ образовательномъ цензѣ членовъ церковнаго клира. Конечно, при всякомъ, даже самомъ неудовлетворительномъ матеріальномъ положеніи служителей церкви найдется извѣстное число идейныхъ труженниковъ, благочестивыхъ людей, которые не останутся предъ матеріальными недостатками и пойдутъ на служеніе Церкви. Но такихъ труженниковъ, — можетъ быть даже подвижниковъ, — окажется недостаточно, и возможно, что многія изъ лицъ, обладающихъ богословскимъ образованіемъ и отличающихся необходимою для служителя Церкви религіозною настроенностью, предпочтутъ избрать себѣ другое поприще служенія и не обрекать на тяжелую нужду себя и свое семейство. Нынѣ наблюдающееся уклоненіе воспитанниковъ духовной школы отъ служенія Церкви можетъ принять еще болѣе широкіе размѣры. При полной свободѣ вѣроисповѣданія и всякаго рода религіозной пропаганды начнется, несомнѣнно, усиленная проповѣдь инославія и иновѣрія, даже атеизма, и образованные служители Церкви станутъ особенно необходимыми, чтобы успѣшно бороться съ этой проповѣдью; при такихъ условіяхъ невозможность для Церкви привлекать на служеніе себѣ лицъ, стоящихъ на достаточно высокой ступени образованія, можетъ повести все къ большому расхищенію стада Христова, отвѣчать на религіозные запросы котораго безсилны будутъ полубразованные начетчики — служители алтаря. — При отсутствіи матеріальной поддержки государства можетъ затрудниться также развитіе православной миссіи и организація дѣла пенсіоннаго

обеспеченія клира церковнаго и его вдовъ и сиротъ.— Учредительному Собраю придется, вѣроятно, также въ связи съ вопросомъ объ отношеніяхъ Церкви и государства разрѣшить въ томъ или иномъ смыслѣ вопросъ о положеніи духовно-учебныхъ заведеній и объ отношеніи Православной Церкви къ дѣлу народнаго образованія. Передъ Церковью встаетъ въ настоящее время и встанетъ во время засѣданій Учредительнаго Собранія вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя находятся въ ея вѣдѣніи. Въ значительной части своей церковныя школы (церковно-приходскія, второклассныя), включенныя въ школьную сѣть, переходятъ уже нынѣ въ Министерство Нар. Просвѣщенія, но судьба остальныхъ, особенно духовныхъ средне-учебныхъ заведеній, является доселѣ еще нерѣшенной. Возможно, что мужская духовная средняя школа будетъ раздѣлена на общеобразовательную и спеціальную, и въ вѣдѣніи Церкви останется лишь послѣдняя, а первая, равно какъ и женская средняя духовная школа будетъ передана въ вѣдомство М. Н. П. Безспорно, такое разрѣшеніе вопроса представляетъ для Церкви значительныя выгоды, требуя отъ нея затраты церковныхъ средствъ лишь на спеціально церковную школу. Но возникаетъ сомнѣніе, удержится ли при передачѣ общеобразовательной средней духовной школы-мужской и женской-въ М. Н. П. бесплатность обученія въ ней, столь важная для матеріально необезпеченнаго нашего духовенства, сохранятся ли общежитія, въ которыхъ помѣщаются преимущественно дѣти духовенства, часто пріобрѣтающія только благодаря этому возможность получить образованіе, сохранится ли, наконецъ, религіозно-церковный характеръ воспитанія и обученія, безъ котораго едва ли найдется среди воспитанниковъ общеобразовательной мужской средней школы достаточно желающихъ посвятить себя на служеніе церкви, переходя въ спеціальную духовную школу. Можетъ быть, школу нашу вообще ожидаетъ еще худшая участь: ни въ средней, ни въ низшей общеобразовательной школѣ, какъ прежде находившейся, такъ и нынѣ перешедшей или въ будущемъ имѣющей перейти въ вѣдѣніе М. Н. П. и могущей сдѣлаться всесословной-безъ преобладанія иногда дѣтей духовенства, не сохранится вообще религіозное обученіе, не будетъ слышаться голосъ законоучителя, создастся безрелигіозная или даже антирелигіозная обстановка воспитанія. Не придется ли тогда Церкви создавать на собственные средства своей новой школы, въ которой удержится религіозное обученіе и воспитаніе, и найдется ли для этого достаточно средствъ

даже у союзных, состоящих из нескольких приходских или у монастырей? Возможно, что для нашей Церкви было бы желательнее сохранить нынѣ находящіяся еще въ ея руках школы въ своемъ вѣдѣніи и даже открывать новыя съ достаточнымъ матеріальнымъ пособіемъ изъ средствъ государства и нѣкоторымъ контролемъ надъ постановкой дѣла со стороны М. Н. Просвѣщенія—вѣдь, поддерживаетъ государство денежными субсидіями всевозможныхъ типовъ частныхъ учебныхъ заведеній, слѣдовательно, казалось бы, имѣютъ право на его поддержку и духовныя общеобразовательныя и спеціальныя школы съ занимающимъ надлежащее мѣсто богословско-философскимъ и вообще религіознымъ элементомъ въ обученіи и соответствующимъ религіознымъ характеромъ воспитанія. Нужно, такимъ образомъ, обезпечить матеріальную помощь духовной школѣ со стороны государства. Безусловно необходимо было бы обезпеченіе надлежащаго значенія религіознаго воспитанія и обученія также въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Нар. Просв., чтобы широкія массы народа оказывались, проходя чрезъ школу, подъ религіознымъ воздѣйствіемъ Церкви. Иначе можетъ грозить опасность, что народъ нашъ съ теченіемъ времени будетъ все далѣе отходить отъ Церкви. Конечно, и судьба духовной школы и вопросъ о вліяніи Церкви на дѣло народнаго образованія будетъ предметомъ обсужденія Помѣстнаго Собора, но рѣшенія его будутъ имѣть значеніе въ полной мѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поддержаны Учредительнымъ Собраніемъ.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, въ какой мѣрѣ важно для интересовъ русской Православной Церкви, чтобы голосъ ея съ надлежащей силой раздавался въ Учредительномъ Собраніи. Мы указали только важнѣйшіе вопросы, при разрѣшеніи которыхъ интересы нашей Церкви переплетаются съ интересами государства; но сколько можетъ возникнуть еще вопросовъ менѣе существенныхъ, затрагивающихъ интересы Церкви—вопросовъ, при обсужденіи которыхъ желательно видѣть со стороны государства надлежащее вниманіе къ ея голосу! Намъ думается, что надлежащимъ образомъ организованный приходъ и прежде всего приходскій совѣтъ можетъ сыграть довольно видную роль при выборахъ въ Учредительное Собраніе. Въ самомъ дѣлѣ, при надлежаще серьезномъ отношеніи прихожанъ къ выборамъ приходскаго совѣта, значеніе которыхъ, конечно, должно быть разъяснено имъ причтомъ церкви, въ составъ приходскаго совѣта должны войти на ряду съ членами церковнаго клира наиболѣе преданныя Церкви лица

изъ среди прихожанъ, люди, сравнительно съ другими, къ тому же, болѣе умственно развитые. Въмѣстѣ съ священникомъ и другими не входящими въ ихъ составъ лицами изъ среды городской и деревенской интеллигенціи, которыя являются религиозно-настроенными, миряне-члены приходскаго совѣта могутъ явиться важной культурной силой, особенно въ сельскихъ приходахъ, и естественно, что многіе изъ прихожанъ, довѣривъ имъ, какъ своимъ избранникамъ, заботу о благоустройствѣ приходской жизни, будутъ къ то же время обращаться къ нимъ за разъясненіями и по вопросу о предстоящихъ выборахъ въ Учредительное Собраніе и о партійныхъ программахъ, и такія разъясненія лица эти должны давать по мѣрѣ силъ и разумѣнія. Въ широкія народныя массы въ настоящее время щедрой рукой разбрасываются различные лозунги, сыплются воззванія со стороны различныхъ политическихъ партій и группъ, и плохо разбираются темныя, невѣжественныя массы въ новыхъ для нихъ политическихъ понятіяхъ, неясно представляютъ онѣ себѣ значеніе происходящихъ нынѣ великихъ событій и предстоящихъ выборовъ. Организуются, стремясь создать все болѣе крѣпкую сплоченность, спаиваются различныя политическія партіи, заготовляютъ списки кандидатовъ, готовясь къ рѣшительной борьбѣ на выборахъ, употребляя всевозможныя агитационныя приемы. Если рѣшенія предстоящаго Учредительнаго Собранія должны оказать значительное вліяніе на судьбы Церкви Православной въ Россіи, то неужели среди этой усиленной работы партій можетъ оставаться безучастнымъ къ выборамъ весь народъ церковный, неужели не долженъ онъ, объединившись вокругъ организуемыхъ приходскихъ совѣтовъ, какъ естественныхъ центровъ этого объединенія, солидарно отстаивать церковныя интересы? Церковь и церковный приходъ не должны вмѣшиваться въ политическія дразги, но интересы свои отстаивать обязаны. Пусть же всѣ болѣе интеллигентныя и способныя къ тому члены приходскихъ совѣтовъ въ городскихъ и сельскихъ приходахъ разъясняютъ вѣрующей массѣ православнаго народа важность защиты церковныхъ интересовъ на выборахъ, пусть указываютъ они, что для блага самого государства, для крѣпости узъ, связывающихъ его членовъ между собою и съ государствомъ, для прекращенія внутренней распри и междоусобій, для скорѣйшаго окончанія арміей великой міровой войны необходимы обществу, народу, арміи крѣпкіе нравственные устои, которые даются прежде всего Церковью и религіей. Пусть разъясняютъ члены приходскихъ совѣтовъ, что на всемъ народѣ русскомъ православномъ лежитъ долгъ поставить въ почетное положе-

ніе глашатаевъ религіозныхъ и церковныхъ началъ—прежде всего членовъ церковнаго клира, чтобы ихъ голосъ громко звучалъ и при разрѣшеніи вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства, и въ школь—не только духовной, которая должна пользоваться широкою поддержкою государства, но и свѣтской;—что нужно, даѣе, чтобы церкви не были совершенно обездолены въ отношеніи пользованія землей и лишены безъ всякаго вознагражденія по праву принадлежащей имъ земельной собственности, обезпечивающей на ряду съ жалованьемъ и пенсіей отъ казны матеріальное благосостояніе церковнаго клира, при которомъ онъ могъ бы не думать съ тревогою о завтрашнемъ днѣ и всецѣло отдаться своей работѣ на благо Церкви. Пусть укажутъ вѣрующему православному народу члены приходскихъ совѣтовъ, что Церковь униженная, Церковь стѣсненная экономически, вынужденная во многихъ случаяхъ обходиться недостаточно образованными, хотя бы и благочестивыми простецами, выступающими на поприще служенія ей въ званіи ея клириковъ, не можетъ оказывать надлежащаго противодѣйствія своимъ врагамъ—лжеучителямъ. Пусть узнаетъ всякій благочестивый простолюдинъ, что отвѣтственность за униженіе Церкви Православной, если оно будетъ допущено Учредительнымъ Собраніемъ, ляжетъ и на него, и пусть онъ, зная это, побуждаемый своими пастырями и другими членами приходскаго совѣта—клирками и и мірянами, не уклоняется отъ выборовъ въ Собраніе, а идетъ на нихъ, какъ одинъ изъ членовъ приходскаго союза, имѣя въ виду, что въ зависимости отъ исхода выборовъ рѣшаются вопросы, существенно важные для родной ему Церкви и государства. Даже люди, которые при иныхъ условіяхъ остались бы пассивными, не приняли бы участія въ выборахъ, но любить Церковь, дорожать ея интересами, исполнять, будемъ вѣрить, подъ впливіемъ приходскихъ совѣтовъ свой гражданскій долгъ. Пусть же объединяются заблаговременно всѣ близкіе Церкви прихожане вокругъ своего пастыря и совѣта: вопросовъ, связанныхъ съ выборами въ Учредительное Собраніе такъ много, они подчасъ такъ сложны, для обсужденія ихъ, для организаціи православнаго народа вокругъ Церкви нужно время; некогда медлить, пора приниматься за дѣло! Пусть избираются въ Учредительное Собраніе вѣрующимъ православнымъ народомъ лица, которыя преданы Церкви, которыя не поступятся ея интересамъ, а напротивъ, будутъ стоять на стражѣ ея достоинства и величія. Чтобы объединеніе было прочное, чтобы не погружаться въ несвойственную Церкви область чисто политическихъ вопросовъ, достаточно выставить

лишь одинъ лозунгъ: защита правового и матеріальнаго положенія Церкви Православной въ Россійскомъ государствѣ и ея права духовно вліять на его гражданъ; нежелательно сходить съ этой почвы защиты чисто церковныхъ интересовъ.

На этой почвѣ духовенству и мірянамъ епархіи необходимо объединиться и организоваться съ цѣлью выставить самостоятельный списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе. Нужно прежде всего подсчитать свои силы. Приходскіе совѣты на мѣстахъ смогутъ, вѣроятно, сдѣлать это съ большою степенью точности, хорошо зная жизнь прихода. Данныя приходскими совѣтами свѣдѣнія могутъ быть сведены въ одно цѣлое въ благочинническихъ совѣтахъ или созданныхъ при нихъ особыхъ комитетахъ по организациі выборовъ въ Учредительное Собраніе. Члены такихъ комитетовъ могли бы быть намѣчены хотя бы путемъ письменныхъ сношеній между собою отдѣльныхъ приходскихъ совѣтовъ каждаго благочинническаго округа, если окажется затруднительнымъ избрать этихъ лицъ на съѣздахъ представителей отъ приходскихъ совѣтовъ даннаго благочинія. Собранныя свѣдѣнія могутъ быть затѣмъ переданы въ центральную организацию по выборамъ, учреждаемую въ губернскомъ городѣ, члены которой избирались бы епархіальнымъ съѣздомъ или духовенствомъ и мірянами губернскаго города. Эта же организациа, могла бы намѣтить кандидатовъ въ Учредительное Собраніе, путемъ ли опроса организацій на мѣстахъ, или, по крайней мѣрѣ, заручившись согласіемъ благочинническихъ комитетовъ и приходскихъ совѣтовъ поддерживать указанныхъ ею лицъ. Такъ могла бы вестись самостоятельно союзомъ духовенства и мірянъ нашей епархіи избирательная кампанія. Въ крайнемъ случаѣ, если по предварительному произведенному приближительному подсчету силъ объединеннаго духовенства и мірянъ Костромской епархіи окажется невозможнымъ провести собственныхъ кандидатовъ, то можно и слѣдуетъ, примѣняясь къ общей обстановкѣ выборовъ и избѣгая дробленія голосовъ, отдавать ихъ за списки, составленные политическими партіями, которыя выставляютъ въ числѣ кандидатовъ на выборахъ людей, извѣстныхъ своею преданностію Церкви, или обяжутся выступить въ Учредительномъ Собраніи на защиту и церковныхъ интересовъ. Число членовъ отъ губерніи въ Учредительномъ Собраніи не будетъ значительнымъ, и трудно теперь сказать, могутъ ли духовенство и міряне Костромской епархіи даже при надлежащей организованности и сплоченности всѣхъ клириковъ и преданныхъ Церкви прихожанъ и заблаговременной подготовкѣ къ выборамъ рассчитывать на получение

хотя бы одного мѣста представителя отъ губерніи въ Учредительномъ Собраніи. Но во всякомъ случаѣ много значить уже пріобрѣсти нѣкоторое вліяніе на выборы, поддержать желательныхъ Церкви кандидатовъ и бороться съ враждебными ей, даже не выступая самостоятельно. Важно одно: нужно дѣйствовать сплоченно, не уклоняясь отъ исполненія своего гражданского долга, и можно, думается, достигнуть вполне благоприятныхъ результатовъ; удастся отвратить опасности, грозящія Церкви, и отстоять ея интересы, если мы объединимся для выборовъ между собою и съ союзами вѣрующихъ православныхъ людей, которые могутъ возникнуть въ другихъ епархіяхъ. Воспользуемся же на благо Св. Церкви и нашей Родины нынѣ дорованной намъ приходской организацией и не забудемъ, всѣ вѣрные Церкви, что въ единеніи сила.

Богъ поругаемъ не бываетъ.

Приближается время созыва Учредительнаго Собранія—Державнаго Хозяина земли Русской, какъ его обыкновенно называютъ. Оно должно вывести страну изъ того промежуточнаго состоянія, какое мы сейчасъ переживаемъ. Многое изъ стараго уже официально отмѣнено, другое просто фактически перестало прилагаться къ жизни, новыхъ же нормъ жизни, точныхъ и опредѣленныхъ, еще нѣтъ, и всѣ мы какъ бы конфузимся рѣшительно идти противъ стараго, всѣмъ надѣвшаго, но еще не упраздненнаго, или же съ оглядкой и не до конца проводимъ новое, что намъ повелительно диктуетъ живая дѣйствительность. Учредительное Собрание дастъ намъ опредѣленность и увѣренность въ томъ, что тотъ или иной нашъ образъ дѣйствій правилеяъ. Учредительное Собрание должно рѣшить всѣ важные, большие вопросы Русской жизни: вопросъ о землѣ, о государственномъ устройствѣ, вопросы: рабочій, національный, вѣроисповѣдной и т. д. Для насъ важнѣе всего, какъ рѣшить Учредительное Собрание вопросъ вѣроисповѣдной, вопросъ о Церкви, ея отношеніи къ государству и школѣ. Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ какъ и всѣ остальные, безъ сомнѣнія такъ, какъ желаетъ рѣшить его большинство населенія—крестьянство, —но въ то же время, конечно, и безъ нарушенія интересовъ меньшинства. Какое же рѣшеніе наиболѣе правильно и желательно для крестьянства?

Крестьянство наше въ подавляющемъ большинствѣ православное. Несмотря на замѣчаемый упадокъ вѣры и благо-

честія, всетаки жизнь крестьянина, какъ личная, такъ и общественная, вся связана съ православною вѣрой,—если не всегда и вполне сознательно съ существомъ ея, то во всякомъ случаѣ съ обрядовою стороною, — и эта связь настолько къ тому же освящена давностью и обычаемъ, что порвись она, — въ жизни крестьянства образуется зияющая пустота, заполнить которую оно будетъ не въ состояніи не только личными силами, но и со всей помощью, какую могутъ оказать ему культурные слои населенія. Крестьянство желало бы видѣть такую же связь съ религіей и въ другихъ слояхъ населенія. Безспорно, что одна изъ существенныхъ причинъ недобрія крестьянства къ образованнымъ классамъ, — это такъ называемое ихъ безбожіе, о которомъ крестьянство судитъ по чисто внѣшнимъ признакамъ: идетъ ли образованный человѣкъ мимо церкви, войдетъ-ли въ домъ или другое помѣщеніе — лба не перекреститъ, великій-ли постъ или сплошная недѣля — всегда образованный ѣстъ скоромное. Все это и многое другое отталкиваетъ и долго будетъ отталкивать крестьянство отъ такъ называемыхъ культурныхъ слоевъ населенія. Самъ крестьянинъ въ такихъ случаяхъ поступаетъ иначе: проходя мимо храма, онъ перекрестится; войдя даже въ лавку или въ трактиръ, прежде всего ищетъ глазами икону; при заключеніи всякаго рода договоровъ и сдѣлокъ молитву Богу считаетъ однимъ изъ первыхъ условій ихъ дѣйствительности и ненарушимости; посты, великій по крайней мѣрѣ, соблюдаетъ свято. По отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ крестьянинъ, какъ и всякій вѣрующій, считаетъ православіе единственно истинной и неизмѣримо высшей вѣрой, и нѣтъ большаго ругательства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ „еретикъ“ или „жидъ“. Крестьянство во всякомъ случаѣ никогда не допускаетъ и мысли, не только возможности, что его православная вѣра, вѣра его отцовъ и прадедовъ, можетъ быть поставлена на одну доску съ другими вѣрами.

На основаніи всего сказаннаго можно, думается, сдѣлать выводы — въ какомъ направленіи, въ интересахъ большинства населенія, долженъ быть рѣшенъ вѣроисповѣдной вопросъ. Православіе должно преимуществовать предъ другими вѣроисповѣданіями, и государство съ православнымъ по преимуществу населеніемъ не имѣетъ ни основаній, ни права порывать связь съ православіемъ и изгонять православіе изъ жизни государственной и общественной постольку, поскольку оно во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣетъ дѣло съ крестьянствомъ.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности и чего съ увѣренностью можемъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ?

Въ послѣднее время Временное Правительство, именуемое за богослуженіями благовѣрнымъ, сдѣлало два очень показательныхъ распоряженія. Правительство, которое по самой природѣ своей власти не имѣетъ права до Учредительнаго Собранія издавать законы, которые кореннымъ образомъ измѣняютъ правовыя отношенія цѣлыхъ группъ населенія, составило и ввело въ дѣйствіе вѣроисповѣдной законъ, не спросивъ и не выслушавъ голоса людей непосредственно заинтересованныхъ въ религіозномъ состояніи государства. Черезъ короткое время, явочнымъ, такъ сказать, порядкомъ, уничтожается должность оберъ-прокурора Св. Синода, а на его мѣсто ставится министръ исповѣданій. Что сіе значитъ? А это значитъ, что Правительство первымъ актомъ открываетъ полный просторъ для пропаганды и агитаціи безвѣрія (это въ настоящее время самое воинствующее теченіе) въ средѣ крайне неустойчивыхъ лицъ—юношей 14—17 лѣтъ и даже дѣтей свыше 9 лѣтъ. Вторымъ распоряженіемъ Правительство ставитъ православіе на одну доску съ другими исповѣданіями, расчитывая, что уничтоженіемъ ненавистой всѣмъ православнымъ оберъ-прокуратуры затушается дѣйствительное значеніе факта—уравненія православія съ другими исповѣданіями. Эти шаги сдѣланы, такъ сказать, въ цѣляхъ развѣдки, какъ будетъ реагировать Православная Церковь на перемѣны въ своемъ положеніи. Если все останется спокойно, можно не задумываясь идти впередъ—къ полному отдѣленію Церкви отъ Государства.

Это настоящее. Что ждетъ насъ въ будущемъ? Часть духовенства склонна теперь, какъ Некрасовская бабушка Ненида, ждать: „вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ!“ Посмотримъ, какъ разсудитъ этотъ баринъ. Наибольшими симпатіями крестьянства въ настоящее время пользуется партія социалистовъ-революціонеровъ, благодаря извѣстному рѣшенію аграрнаго вопроса. Эту партію въ деревнѣ такъ и называютъ „крестьянской“, такъ что, пожалуй безошибочно можно сказать, что большинство членовъ Учредительнаго Собранія будутъ социалисты-революціонеры. При выборахъ будетъ принята система такъ называемыхъ твердыхъ списковъ. Извѣстная партія или общественная группа составляетъ изъ своихъ членовъ списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе и избирателю останется только голосовать за тотъ или иной партійный списокъ. При прежнихъ выборахъ, какъ плохи и несовершенны они ни были, избиратель всетаки

голосовалъ за опредѣленное лицо, которое давало обѣщанія за себя лично, что оно будетъ отстаивать такое то и такое-то рѣшеніе извѣстныхъ вопросовъ. Партіи могли только вліять своимъ авторитетомъ въ пользу того или иного кандидата. Избранный членъ Думы имѣлъ полную свободу устанавливать свое отношеніе къ извѣстной партіи въ своей думской работѣ, а давать отчетъ въ своей дѣятельности обязанъ былъ только своимъ избирателямъ. Этотъ порядокъ избранія и отвѣтственности депутатовъ принять и широко развитъ и въ Европѣ и Америкѣ. У насъ будетъ не такъ. При выборѣ кандидата избиратель уже не можетъ руководиться своими симпатіями къ опредѣленной личности, не можетъ обосноваться на томъ или иномъ моральномъ обликѣ кандидата, не смѣетъ надѣяться, что его избранныкъ будетъ голосовать въ Учредительномъ Собраніи такъ, какъ хочетъ онъ — избиратель; долженъ во всемъ положиться на партію. Кандидатъ намѣчается партіей, отвѣчаетъ только передъ партіей и долженъ рѣшать вопросы такъ, какъ велитъ ему партійная программа. Однимъ словомъ, какъ избирательная кампанія, такъ и дѣятельность въ Учредительномъ Собраніи — все должно проходить подъ знакомъ партійности, а не живой отвѣтственности предъ живыми людьми. Такимъ образомъ, если, благодаря системѣ твердыхъ «списковъ и отиѣченной» общей симпатіи населенія къ партіи с.-р., за нею въ Учредительномъ Собраніи можетъ оказаться большинство, то, стало быть, и рѣшеніе вопросовъ будетъ за той же партіей, — и именно за *партіей*, а не за опредѣленными *лицами*. А если будетъ такъ, то можно, значить, заранѣе узнать, какъ будетъ рѣшенъ вѣроисповѣдной вопросъ. Стоитъ только взять программу партіи с.-р., и тамъ мы прочитаемъ: „полное отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви“. Въ переводѣ на простой языкъ это значить вотъ что. Православная Церковь, не смотря на то, что она насчитываетъ въ себѣ около 114 милліоновъ православнаго населенія, признается совершенно частнымъ учрежденіемъ, которое не можетъ пользоваться никакимъ вниманіемъ отъ представителей государственной власти; въ дѣлахъ государственныхъ она имѣетъ значеніе не больше, чемъ какой нибудь профессиональный союзъ портныхъ или сапожниковъ; дѣла вѣры приравняются къ дѣламъ личнаго характера, — какъ напри- мѣръ выборъ профессіи, покроя одежды, квартиры и т. п.. Государство порываетъ всякую связь съ религіей, а поэтому изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ будутъ удалены всякія эмблемы религіознаго характера — иконы, кресты и т. п.

Праздники Православной Церкви перестанутъ и признаваться праздниками и не будутъ имѣть никакого общественаго значенія. Рождество Христово, Крещенье, Успенъевъ день и т. д.—это для государства будутъ обыкновенные дни и въ эти дни должна будетъ идти во всѣхъ мѣстахъ обычная работа. Если случится въ эти дни у государства и въ тебѣ нужда, православный христіанинъ, то ты, не разсуждая, долженъ будешь работать, не смотри на праздникъ. Никакое общественное событіе или обѣдствие не будетъ сопровождаться церковной молитвой. Если въ томъ или иномъ городѣ или селеніи мѣстное управленіе найдетъ, что колокольный звонъ или крестный ходъ чѣмъ нибудь мѣшаетъ правильному теченію общественной жизни—оно запретить и звонъ и крестный ходъ. (Попытки такого рода уже были въ Царицынѣ). Изъ школь иконы будутъ удалены, учитель не посмѣетъ не только научить молитвѣ, а даже упомянуть имя Божіе, сказать, что за дурныя дѣла Богъ накажетъ, а за хорошія вознаградитъ; священнику доступъ въ школу будетъ закрытъ; родители не должны будутъ надѣяться, что ихъ дѣти услышатъ въ школѣ, или принесутъ почитать на домъ житіе какого нибудь Угодника Божія. Однимъ словомъ, Христосъ, Божія Матерь и Его святые будутъ удалены изъ общественной и школьной жизни. Вотъ что ожидаетъ насъ, если мы, православные, не примемъ своихъ мѣръ. Если крестьянство желаетъ такого порядка, пусть это и будетъ такъ. Но желаетъ ли? И пастырямъ церкви необходимо сейчасъ-же энергично разъяснять своимъ прихожанамъ, что означаетъ собою это отдѣленіе Церкви отъ Государства и школы отъ церкви, какое требованіе стоитъ въ программѣ всѣхъ социалистическихъ партій. Нѣтъ надобности входить въ сравнительную софистику программъ съ церковной кафедрой, ибо эта кафедра не можетъ быть политической трибуной и пастырь церкви долженъ быть выше партійной розни, но указать на этотъ пунктъ и разъяснить его необходимо. Пусть крестьяне, если желаютъ, подають голосъ и за социалистовъ революціонеровъ и за кого имъ угодно, но если крестьянство не желаетъ, чтобы религіозный вопросъ былъ разрѣшенъ такъ, какъ хотятъ социалистическія партіи, т. е. именно такъ, какъ указано выше, то пусть крестьянство громко и властно заявитъ объ этомъ. Духовенство должно сказать крестьянамъ: можете голосовать за любую партію, — это ваше дѣло, но если вы христіане искренніе, то подайте голосъ съговоркой, что въ религіозномъ вопросѣ вы не желаете отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви, что рѣшеніе этого вопроса

принадлежитъ самой Прагославнои Церкви, въ частности Помѣстному Собору Русской Церкви. А чтобы этотъ голосъ крестьянства былъ услышанъ, пусть оно по волостямъ и по приходамъ составить приговоры съ поголовной подписью, гдѣ ясно и опредѣленно нужно сказать, что православное крестьянство противъ отдѣленія церкви отъ Государства и отъ школы, и пусть эти приговоры будутъ извѣстны и кандидатамъ въ Учредительное Собраніе и самому Учредительному Собранію. Подлинники приговоровъ можно переслать черезъ Церковный Соборъ въ Учредительное Собраніе, а засвидѣтельствованныя копии могутъ быть переданы, но только подъ расписку, избраннмъ членамъ Учредительнаго Собранія.

Пастыри Русской Церкви! Раскройте глаза крестьянству на грозящую Церкви опасность, научите какъ предотвратить грядущее несчастье, напомните, что если Россія отвернется отъ Христа и Его Правды, изгонитъ Его изъ своей жизни, то и Христосъ отвернется отъ Россіи, и что тогда погибнетъ не только названіе „Святая Русь“, но и самое Русское государство. Напомните, что „Богъ поругаемъ не бываетъ!“

С. Н. Б.

О религіозно-нравственномъ состояніи раскола и мѣропріятіяхъ противъ него.

Расколъ старообрядчества попрежнему непримиримо раздѣляется между собою на разные толки. Общее у всѣхъ раскольниковъ есть только вражда противъ Православной Церкви. Въ этой враждѣ всѣ они объединены. Наиболее враждебный противъ Св. Церкви толкъ—австрійскій, хотя по внѣшнему виду онъ болѣе другихъ толковъ близокъ къ Церкви. Настроенные своими вождями, старообрядцы австрійскаго толка называютъ православныхъ не иначе, какъ „еретиками-никоніанами“, тогда какъ безпоповцы въ большинствѣ случаевъ называютъ—„мірскими“. Австрійцы вездѣ, а особенно въ литературѣ, стараются выставить только самихъ себя коренными русскими жителями и смотреть на православныхъ, какъ на какихъ нибудь иноплемениковъ. Австрійскій толкъ, нафанатизированный своими вождями, прямо считаетъ себя кореннымъ русскимъ государствомъ въ государствѣ.

Называя православныхъ еретиками, австрійцы въ массѣ своей крайне невѣжественны и индифферентны къ вопросамъ вѣры и нравственности, и держатся своей вѣры по традиціямъ и при поддержкѣ всякаго рода со стороны заправиль. Съ какой торжественностью, наприм., былъ встрѣченъ и открытъ въ послѣднее десятилѣтіе „Заволжскій Спасопреобра-

женскій мужской монастырѣ. Одни зданія обители напоминаютъ фабрики. Но около двухъ лѣтъ тому назадъ этотъ „монастырѣ“ обращенъ въ женскій, по неимѣнью „подвижниковъ-начетчиковъ“. Старини старообрядцы способны только сторожами, какъ наприм., въ с. Ковернинѣ сторожить „схимникъ“ пустой недавно выстроенный хорошій храмъ (въ которомъ, кстати сказать, даже богослуженіе не совершается по малочисленности прихода), а молодые люди отъ бездѣля въ монастырѣ пошли по своей дорогѣ... Молодые старообрядцы, особенно фабричные, крайне разнузданы и форменные нинудшники. Священники Костромской епархіи въ отчетахъ за 1916 г. сообщаютъ слѣдующее. „Нравственность старообрядцевъ австрійцевъ—пишетъ свящ. Сельца за р. Воржей—стоитъ безусловно ниже нравственности православнаго населенія и, въ особенности, среди мужчинъ: своей воле, разнузданность, игнорированіе супружескихъ отношеній слишкомъ обычны и не считаются предосудительными“. „Въ семейномъ отношеніи,—пишетъ одинъ изъ свящ. с. Шохны,—нравственность австрійцевъ ниже, чѣмъ у православныхъ: нарушеніе супружеской вѣрности у нихъ судится легче. Они говорятъ: „довольно положить по лѣстовкѣ нѣсколько сотъ поклоновъ—и грѣхъ прощенъ“. „Любовь къ роскоши въ одеждѣ, къ карточной игрѣ, табакокуренію, сквернословію—обычные порядки молодого поколѣнія раскольниковъ австрійцевъ“,—пишетъ свящ. с. Куникова. Низкое состояніе нравственности старообрядцевъ австрійскаго толка засвидѣтельствовалъ ихъ „освященный соборъ“ 1916 г. предъ лицомъ всего міра. „Освященный соборъ—говорится въ воззваніи „къ древлеправославнымъ христіанамъ—считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ вамъ съ настоящимъ воззваніемъ и увѣщаніемъ... Забывъ страхъ Божій, не вразумляясь постигшимъ такимъ наказаніемъ, какъ настоящая всемірная война, многіе предаются питію всевозможныхъ опьяняющихъ напитковъ: денатурированнаго отравленнаго спирта, лака, политуры, одеколона и разныхъ другихъ веществъ, приготовленныхъ на спирту; варятъ брагу для себя и на продажу, въ которую для крѣпости, т. е. для большаго одурѣнія, прибавляютъ даже нюхательный табакъ и другія одурманивающія и вредныя для здоровья вещества. Появились разнообразныя пьяныя напитки съ странными названіями: хавжа, кислуха, буза, кушка и проч. Все это пьютъ до безобразія, пьютъ мужчины и женщины, пьютъ взрослые и малолѣтніе... Братія христіане! Оставьте душепагубное пьянство“ („Сл. Ц.“ 1916 г. № 37, стр. 755) „Обмірщеніе“ „древлеправославныхъ христіанъ“ очевидно

Они не могут теперь похвалиться даже истовостью церковнаго богослуженія, которую еще недавно кичились предъ православными. Объ этому свидѣтельствуесть тотъ же „освященный соборъ“ въ „отеческомъ наставленіи“ къ старообрядцамъ австрійцамъ слѣдующее: „мы видимъ и слышимъ, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ въ церквахъ Божіихъ служба божественная совершается съ нарушеніемъ благочинія—не благообразно и не по чину: чтеніе и пѣніе исполняются слишкомъ спѣшно и невнятно... съ отступленіемъ отъ древнихъ общепринятыхъ церковныхъ напѣвовъ, съ безчинными, насилующими природу, напряженными воплями,... несвойственными съ церковнымъ установленіемъ и послѣдованіемъ. Нѣкоторые чтецы и пѣвцы (гуслики), а иногда и сами священнослужители, стоятъ въ храмъ и совершаютъ свое служеніе безъ должнаго благоговѣнія, приличнаго дому Божію; позволяютъ себѣ разныя неблагопрестойности; крестное знаменіе и поклоны творятъ не истово, клумятся, всякія неподобныя слова говорятъ, а молящіяся, видя ихъ безчиніе, блязняются, иные же заражаются ихъ небрежностью и безчиніемъ“ („Сл. Ц“ 1916 г. № 36, стр. 737). Такъ печально паденіе нравовъ у отступниковъ отъ Св. Церкви. А м. т. извѣстный А. И. Морозовъ выставлялъ въ примѣръ порядокъ своихъ общинъ для устройства по образцу ихъ православныхъ приходоѡ.

Не лучше дѣло обстоитъ и съ безпоповцами. „Өедосвѣцы—пишетъ свящ. с. Рождествена—отъ Церкви удалились и къ своей вѣрѣ индифферентны; для нихъ безразлично, какая истинная вѣра, они знаютъ только то, что имъ нужно умереть въ вѣрѣ ихъ отцовъ и похорониться съ родителями. Вслѣдствіе этого возрѣнія они живутъ свободно, какъ хотятъ, не боясь нравственной отвѣтственности. Гдѣ выгодно для нихъ, они притворяются твердыми старообрядцами, а гдѣ окажется болѣе выгоднымъ, тамъ покажутся „мірскими“. Они теперь не прочь и табаку покурить, и рыбы или мяса въ постъ побзать. Въ оправданіе себя въ такихъ случаяхъ говорятъ: „теперь я изміршился, а передъ смертью опять положу „началь“ и исправлюсь“. „Безпоповцы на брачное житіе смотрятъ легко—пишетъ одинъ изъ свящ. с. Ковернина,—вслѣдствіе чего у нихъ не рѣдкость видѣть и „перемѣну женъ“. Масса раскольническая относится къ своимъ молитвеннымъ домамъ пренебрежительно, а нѣкоторые и съ насмѣшками, порицая въ нихъ поведеніе старухъ... Какъ будто всю свою трудоспособность старообрядцы обратили только на наживу денегъ въ настоящее кровавое время. Живутъ матеріально образцово.

Мздою и ложью и поддерживается темная масса раскола.

Ярославскій купецъ поморецъ Илья Ѳомичъ Кашинъ, уроженецъ Ковернинскаго края, держитъ въ Ковернинскомъ банкѣ вкладъ въ 40000 руб. для поддержки процентами съ него поморскихъ молитвенныхъ домовъ и для выдачи пособія разнымъ поморскимъ лицамъ. Сообщаютъ также приходскіе священники о крупной благотворительности фабрикантовъ Ѳедосѣевцевъ у Середы-Упино, въ Б. Яковлевскомъ и другихъ мѣстахъ, для поддержки раскола. „На содержаніе богадѣльни“ въ дер. Вахуткахъ, Кинешемскаго уѣзда, крупныя суммы отпускаются изъ Москвы, съ Преображенскаго кладбища. Старообрядцы австрійскаго толка, кромѣ благотворительности, дѣйствуютъ и подкупами, а также прикармливаніемъ бѣдныхъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ свящ. с. Качалова: „Богатые старообрядцы австрійцы своимъ богатствомъ помогаютъ своимъ единовѣрцамъ, своими связями поддерживаютъ ихъ на судахъ волжскихъ. Эти богачи сманиваютъ деньгами православныхъ къ переходу въ расколъ. Недавно сообщалъ мнѣ прихожанинъ Алексѣй Мих. Хохровъ, какъ его сманивалъ въ австрійскій расколъ богатый житель дер. Чернопенья Ѳедоръ Моисеевъ Богомолвъ: онъ давалъ ему сто рублей, чтобы тотъ только согласился перейти „въ ихъ вѣру“. И нерѣдко удается имъ сманивать православныхъ: обшаніемъ выхлопотать хорошее мѣсто на пароходѣ, выдвинуть по службѣ на видную должность, выдать за молодого человека дочь съ хорошимъ приданымъ, помочь завести хорошую торговлю и проч. Но всѣхъ этихъ средствъ оказывается сильнѣе прикармливаніе бѣдныхъ пирогами на поминкахъ. Одиной прихожанинъ Іасонъ Ивановъ Бушуевъ перешелъ въ австрійскій расколъ, а потомъ опять пришелъ ко мнѣ съ просьбой принять его въ Церковь. На мой вопросъ, что заставило его уклониться въ расколъ, онъ отвѣтилъ, что очень ужъ соблазнили его пироги и сладкія кушанья и похлебни на поминкахъ, которыми угощаютъ раскольники своихъ. Но, по словамъ свящ. с. Пеньковъ, „раскольники, помогая своимъ единовѣрцамъ, въ то же время не стыдятся обманывать ихъ въ продажѣ, притѣснять въ работѣ и т. п.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе неофициальной части. Зло современнаго положенія Россіи. Организация прихода и выборы въ Учредительное Собраніе. Богъ поругаемъ не бываетъ. О религіозно-нравственномъ состояніи раскола и мѣропріятіяхъ противъ него.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи П. Тустинковъ.
Соредакторы { Преподаватель Семинаріи В. Стровъ.
Священникъ Н. Бобрѣвскій.

Печатано въ Костромской Губернской Типографіи.